

9. Толстая Т.Н. Кысь. М. : Подкова, 2003.
 10. Huxley Al. Crome Yellow. N. Y. : Bantam Books, 1992.

Interiorisation discourse realization particular cases

There are analysed the non-typical cases of interiorisation discourse realization that is regarded as character inner speech model performed by a narrative text's author. Showing the role of the so called "quasiobjects" in interiorisation discourse the author comes to the conclusion that communication with yourself is often masked by communication with other objects.

Key words: *interiorisation discourse, improper direct speech, interiorisation discourse scale, interiorisation discourse extent, interiorisation discourse object, interiorisation discourse subject.*

Ю.С. БУРЕНИНА
(Саранск)

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИВНО-РЕГУЛИРУЮЩИХ ТЕКСТОВ: СПОСОБЫ И СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНО-ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На материале французских информативно-регулирующих текстов рассматривается понятие языка как инструмента социальной власти и дается анализ языковых и речевых средств и способов реализации властно-подчинительных отношений.

Ключевые слова: *социолингвистика, дискурсивная власть, информативно-регулирующий текст, языковые средства.*

Под *информативно-регулирующим текстом* понимается малоформатное произведение письменной коммуникации некоммерческого и неполитического характера, основной прагматической целью которого является прямое или косвенное регулирование поведения членов более или менее ограниченного коллектива.

Информативно-регулирующие тексты относятся к текстам массовой коммуникации, они выступают локально обусловленным средством общения между имперсональным адресантом и коллективным имперсональным реципиентом и служат для обеспечения оптимальных условий взаимодействия определенной группы лиц в местах общего доступа.

Основная функция информативно-регулирующего текста состоит в управлении действиями других людей. А процесс управления, как известно, представляет собой процесс реализации властной воли. Цель настоящей статьи – осветить особенности властно-подчинительных отношений, устанавливаемых в процессе функционирования информативно-регулирующих текстов.

В «Социологической энциклопедии» власть определяется как «способность или потенциальная возможность одних людей принимать решения, оказывающие влияние на действия других» [5, с. 153]. Особый интерес для лингвистического исследования представляет взаимосвязь власти и языка (власти и дискурса). В философских подходах язык понимается как орудие власти в широком смысле. Данный взгляд указывает на способность языка навязывать мировидение, создавать языковую интерпретацию картины мира. Выразиться «нейтрально» невозможно, поскольку всякое использование нами языка предполагает воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком [2, с. 91], а возможность посредством языка воздействовать на опыт других лиц является не чем иным, как осуществлением власти над этими лицами.

Язык как инструмент социальной власти рассматривается Р. Бартом, П. Бурдьё, М. Фуко – видными французскими философами. Р. Барт писал: «... объектом, в котором от начала времен гнездится власть, является сама языковая деятельность или, точнее, ее обязательное выражение – язык» [1, с. 98]. Осуществление власти предполагает наличие трех обязательных элементов: *субъекта власти, объекта власти и средства власти.*

Возможность реализации властной воли в процессе коммуникации во многом зависит от того, насколько доверя-

ет реципиент источнику получаемой информации, поэтому категория власти тесно связана с категориями авторитетности и лидерства. В.В. Богданов указывает на необходимость проводить различие между социально-административным и коммуникативным лидерством [3, с. 30]. Под социально-административным лидерством понимается официальное признание государством статуса лица или группы лиц и легитимности их деятельности. Понятие коммуникативного лидерства В.В. Богданов раскрывает через три типа доминаций, повышающих коммуникативный статус говорящего, – энциклопедическую, лингвистическую и интерактивную доминацию: «коммуникативный лидер – это человек, который обладает нетривиальной информацией с точки зрения данной ситуации общения, умеет выразить эту информацию в наилучшей форме и довести ее до сведения адресата посредством оптимального языкового контакта» (Там же, с. 28 – 30).

Субъект власти воплощает в себе ее активное, направляющее начало. Однако, как справедливо отмечают исследователи, неверно приписывать власть исключительно одной стороне. Власть, которую П. Бурдьё называет «символической властью», существует при участии управляемых ею людей, признающих ее легитимность. *Субъектом власти* выступает адресант информативно-регулирующего текста, это лицо, которое регулирует поведение других людей, во-первых, в связи с исполнением должностных обязанностей или на основании полного и единоличного права собственности на данную территорию (т.е. как лицо, обладающее властными полномочиями, которые признаются государством и обществом и которые объективно повышают его статус и авторитет). Во-вторых, адресант может быть лицом, которое не имеет формального, «институализированного» приоритета и обладает равными или даже меньшими формальными правами по сравнению с реципиентом; в этом случае адресант принимает властные полномочия самостоятельно, исходя из особенностей ситуации, специфических знаний, субъективного решения.

Было бы логично предположить, что «властная основа» должна более явно выступать в информативно-регулирующих текстах, когда адресант обладает институализированными полномочиями. В действительности соответствие эксплицитной демон-

страции власти высокому официальному статусу прослеживается не всегда. Адресант, наделенный формальной властью, может либо использовать ее в полной мере, придавая тексту авторитарную окраску, либо выражать свою волю более сдержанно, имплицитно. Напротив, адресанты, не обладающие необходимым статусом, нередко излагают свои требования к реципиентам в повелительной форме: подобное «превышение полномочий» допускается традицией составления и функционирования информативно-регулирующих текстов, которая, с одной стороны, выработала многочисленные клишированные формы, а с другой – предоставляет адресанту право не называть себя (в последнем случае вступает в действие т.н. «мифологизация» власти, когда анонимность является способом повышения авторитетности речи).

Способ реализации властной воли диктуется как объективными, так и субъективными факторами, к которым относятся: 1) сила воздействия внешних обстоятельств, побудивших адресанта к производству информативно-регулирующего текста; 2) языковая компетенция адресанта, т.е. то, насколько свободно, точно и эффективно он способен использовать различные вербальные средства для отражения необходимых нюансов властных полномочий; 3) уровень образованности и воспитанности адресанта; 4) особенности отражения адресантом личностных качеств реципиента и своих собственных качеств (желает ли он показаться авторитарным, подчеркнуто вежливым, ироничным и т.п.); 5) эмоциональное состояние адресанта в момент создания текста.

Объектом власти выступает реципиент информативно-регулирующего текста. Наличие у реципиента мотивации подчинения требованию важно для эффективности текста. Мотивы подчинения могут быть основаны на:

– заинтересованности реципиента в достижении определенной цели, например, в обеспечении общественного порядка или личной безопасности;

– авторитете адресанта, который базируется либо на его высоком институализированном статусе, либо на умении выразить требование настолько эффективно, чтобы убедить реципиента подчиниться ему;

– чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения

(санкции, угроза жизни и здоровью и т.п.).

Средством власти, с позиции реализации властно-подчинительных отношений, служит сам информативно-регулирующий текст с комплексом задействованных в нем лингвистических и нелингвистических элементов. Властная воля субъекта проявляется в тексте более или менее интенсивно в зависимости от общей коммуникативной стратегии. Степень подчиняющего воздействия зависит от приводимых ниже способов и средств.

Речевые акты. Очевидная демонстрация властной воли имеет место при введении в текст следующих типов речевых актов:

а) прямые директивные – которые эксплицитно предписывают или запрещают реципиенту определенные действия (*L'usage du téléphone portable est interdit; Défense de fumer; Frapper avant d'entrer*);

б) содержащие указание на возможные санкции в случае неподчинения требованию (*Dépôt de déchets interdit. Sous peine d'amande; Il est strictement interdit de nourrir les pigeons. Accions légales peuvent être prises*);

в) содержащие ссылку на законодательную документацию (*Pollution interdite. Arrêté du 10 juillet 1974; Dépôt interdit en dehors des heures de collecte. Arrêté municipal du 29 juin 1965*);

г) содержащие информацию, способную оказать убеждающее воздействие, – сообщая данную информацию, адресант выступает как обладатель особого знания, которое позволяет ему занять позицию коммуникативного лидера (*Ne pas stationner. Sortie de SAMU; Attention à la marée montante. Circulation difficile sur l'île. Laissez votre voiture sur le parking*).

«Смягчение» властной позиции адресанта достигается заменой речевых актов, содержащих авторитарное требование:

1) речевыми актами, содержащими просьбу, что может служить как проявлением демократичности и вежливости в случае, если «просьба» исходит из институализированного источника и на деле не подлежит обсуждению (*Prière de présenter votre passeport*), так и показателем того, что адресант признает отсутствие у него формального приоритета, который позволил бы выразить свою волю прямолинейно (*Merci d'éteindre la lumière en sortant*);

2) косвенными речевыми актами (использование информативов, замещающих

прямой директив, исключает эксплицитное проявление воли адресанта, который, предупредив реципиента об особенностях ситуации и/или о последствиях его возможных действий, оставляет за ним право действовать по собственному усмотрению – *Eau de Seine dangereuse à boire*).

Стилистические средства. Употребление специальных терминов и стилистически окрашенной лексики определяет стилевую принадлежность текста, которая тоже может служить средством демонстрации властных полномочий. С этой целью, как правило, используется официально-деловой стиль. В приведенном ниже примере официально-деловой стиль изложения сочетается с многочисленными юридическими терминами: *Il est interdit d'utiliser un appareil photographique, une caméra ou un matériel d'enregistrement dans ce cinéma sous peine d'être poursuivi pour tentative de contrefaçon de copyright. Tout contrevenant pourra être expulsé de cette salle et tout appareil susvisé pourra être confisqué par la police.*

«Снижение» стиля, «включение» реципиента в коммуникацию скорее характерно для адресанта в позиции коммуникативного лидера, чем для обладающего социально-административным статусом (*Si vous ne voulez pas passer votre nuit (voire + jusqu'à ce que quelqu'un se rende compte de votre disparition), ne fermez pas cette porte à clé!*).

Лексические средства. Интенсивному проявлению властной воли способствует употребление лексических единиц, которые служат для усиления запретов и предписаний (*Il est formellement interdit de toucher aux plantes; Accès strictement interdit; Défense absolue de toucher aux fils électriques*). Обозначение инстанций и учреждений, представителем которых выступает адресант, его должности (как правило, руководящей), а также использование лексических единиц, подчеркивающих официальность действий адресанта, акцентируют его высокий социальный статус, который наделяет его необходимыми властными полномочиями (*Circulation interdite. Le Juge de paix; Pêche interdite. Infractions sanctionnées par la chambre correctionnelle*). К лексическим средствам снижения властного воздействия относится замена единиц со значением «запрет, долженствование» лексическими единицами со значением «рекомендация, совет» (*Baignade déconseillée; Pour des raisons sanitaires, il est recommandé de ne pas se baigner*).

Грамматические средства. Выбор определенных глагольных форм и синтаксических структур позволяет передавать различные нюансы запретов и предписаний от авторитарного требования до мягкой просьбы. Наиболее властными из используемых в информативно-регулирующих текстах конструкций следует признать построения с инфинитивом и императивом. Властная сила инфинитивных конструкций состоит в монологизации речи, т.е. в имперсонификации реципиента, исключении его из процесса общения. Использование «авторитарного инфинитива» непременно ставит адресанта в доминирующую позицию, сообщает ему высокий социально-административный или коммуникативный статус (ср. язык исторических регламентирующих документов, таких как королевские указы, ордонансы, а также язык современных нормативных документов, например, законодательные акты и т.п.) (*Fermer le portail; Ne pas circuler sous la charge*).

Подчинительная сила императива обусловлена его способностью служить непосредственной и эксплицитной регламентации поступков реципиента. Но в противоположность инфинитиву, употребление повелительного наклонения приводит к диалогизации общения, поэтому в ряду средств экспликации властной воли императивные конструкции следуют за инфинитивными (*Regardez à gauche, puis à droite; Ne laissez pas errer votre chien*). Использование пассивных и номинативных конструкций, напротив, позволяет исключить упоминание об адресанте, представить требование не как проявление воли определенного лица или группы лиц, а как объективную данность (*Accès interdit; Interdiction de fumer*).

Добавим в заключение, что, помимо перечисленных способов и средств, экспликации властной воли адресанта служит использование в информативно-регулирующем тексте таких невербальных элементов, как гербы, логотипы, пиктограммы, техническое исполнение всего текста и т.п.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1994.
2. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М. : Прогресс, 1987. С. 88 – 125.

3. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: И.П. Сусов [и др.]. Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1990. С. 26 – 31.

4. Бурдые П. Социология социального пространства. М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005.

5. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т.1: А – М / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М. : Мысль, 2003.

Sociolinguistic aspect of informative and regulatory texts learning: methods and means of authoritative and subordinating relations realization

On the basis of French informative and regulatory texts there is regarded the notion of language as social power instrument and analyzed the language and speech means and methods of authoritative and subordinating relations realization.

Key words: *sociolinguistics, discourse power, informative and regulatory text, language means.*

А.А. НЕМЫКА
(Краснодар)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ТЕРМИНЫ ЛИНГВИСТИКИ: ПОНЯТИЙНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА

Выявляется функциональная и понятийно-дефиниционная специфика междисциплинарных терминов лингвистики. Дается оценка антропоцентрической парадигмы языкознания. Приводится анализ результатов ассоциативно-дефиниционного эксперимента на выявление терминологической компетенции.

Ключевые слова: *лингвистика, междисциплинарные термины, антропоцентризм, ассоциативно-дефиниционный эксперимент.*

Как отмечают исследователи методологии современной науки, междисциплинарность является одной из главных характеристик развивающихся отраслей знания. Особенно это показательно для таких наук,